

УДК 930.1; 111.6

Г. Э. Даниленко

(ст. преподаватель)

Донецкий национальный технический университет (г. Донецк, ДНР)

E-mail: gddgtu@mail.ru

О МЕСТЕ АЗИАТСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА В ФОРМАЦИОННОЙ ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье анализируются различные точки зрения на азиатский способ производства и азиатский тип общества. Предпринята попытка выявления наиболее общих и существенных свойств теории азиатского способа производства.

Ключевые слова: азиатский способ производства, азиатское общество, формационная теория.

Вот уже более века марксисты и неомарксисты, а также псевдомарксисты и антимарксисты обсуждают тему «азиатского способа производства». Только в нашей стране эта проблема принимала форму широкой общественной дискуссии трижды: в к. 20-х - н. 30-х, в сер. 60-х годов [1, 2, 4] и в начале 90-х годов прошлого века. Не утратила актуальности она и в наше время. Если промарксистские исследователи пытаются свести, в общем-то, немногочисленные и разрозненные замечания, встречающиеся в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, об особенностях азиатского общества и специфики традиционного для него способа производства, в некую логически обоснованную систему, то не- и антимарксисты акцентируют внимание на конкретно-исторических несоответствиях этому концепту и находят в этом основания как для отрицания теории формационного развития общества как таковой, так и для утверждения различных поливариантных, многолинейных и цивилизационных гипотез исторического процесса.

Не только неразработанность самого концепта азиатского способа производства (основанного на наблюдениях К. Марксом исторических процессов в странах классического древнего Востока и анализе отдельных явлений экономической и социальной жизни в современных ему колониальных странах Азии), но и само видовое разнообразие так называемых «стран Востока» с неизбежностью порождают многообразие в конкретно-исторических проявлениях азиатского способа производства, его острую и всегда актуальную проблематизованность, дискуссионность оценок, интерпретаций и, как следствие, – неоднозначность в понимании азиатского общества в целом. Последнее осложняется ещё и тем, что сам К. Маркс наряду с понятием «азиатский способ производства» использовал понятия «азиатская формация», «азиатское общество», «староазиатское общество», «азиатская община», «система сельских общин» (в которых общинное владение признаётся основой азиатского способа производства). Это приводит к частым замещениям, подменам, а подчас и внеконтекстуальному отождествлению этих понятий. Также неоднократно давалась разная характеристика сущности азиатского способа производства: и как основы самостоятельной общественно-экономической формации, и как переходного общественного состояния. Во втором случае, азиатский способ производства обычно рассматривается как переходная форма: от первобытнообщинного способа производства к рабовладельческому античному; от общества патриархального типа к обществу с различными формами личной эксплуатации (рабовладель-

ческому и феодальному); и шире – от природной, естественной формы существования человечества к исторической, социальной.

Историки хорошо знают о многоукладности, например, китайского общества, но является ли это признаком какого-то особого вне-формационного (или какого-нибудь де-формационного) пути исторического развития или признаком переходной формы в развитии дальневосточного общества? Так, древнее и средневековое китайское общество было одновременно патриархальным и общинным, рабовладельческим и, отчасти, феодальным на протяжении многих веков (если не тысячелетий). И оно было очень далёким от модели развития западных общественных отношений. Патриархальное (поскольку окутано родовыми связями, культом предков) оно также отчасти и рабовладельческое, во всяком случае, рабство присутствовало в нём в разнообразных формах, хотя и не являлось господствующим укладом. При этом рабы составляли лишь незначительную часть населения и не они, а свободные мелкие производители, находившиеся в прямой зависимости от государства, выступали главными производителями в китайском обществе на протяжении многих веков. Однако, будучи крестьянским в своей массе, китайское общество не являлось и собственно феодальным. В нём не было ленных владений, не было ленной зависимости крестьян, не было крепостных. Крестьяне владели крошечными участками земли (земельными наделами), а стоящие над ними местные сельские «нотабли» сдавали им участки в аренду, занимаясь, по сути, ростовщичеством земель. Так же не укладываются ни в первобытнообщинную, ни в рабовладельческую, ни в феодальную формационную схему общества других древних и средневековых государств Востока, характеризующихся недифференцированностью социальных отношений, противоречиво соединяющих в себе признаки рабства, феодализма и даже наёмного труда.

Почти столетняя история исследования и широкого научного обсуждения этой проблемы побудила нас к необходимости подытожить как общие, консенсусные положения, в которых консолидируется большинство исследователей (тех из них, кто признаёт за азиатским способом производства особый формационный статус), так и позиции несовпадения в отдельных вопросах и подходах.

Так, общей итоговой позицией можно считать то положение, что азиатский способ производства в формационной теории утвердился в качестве фундаментального политэкономического основания, характеризующего азиатское общество в целом: общественный строй Востока определяется как система сельских общин, в которых общинное владение признаётся базой азиатского способа производства. Вторая общая позиция: азиатское общество («азиатский» тип общества, где бы он географически ни возник) является исторически первой формой антагонистического классового общества. И как формационный признак азиатский способ производства исторически проявляет себя во всех конкретных исторических обществах азиатского типа, как в древних обществах, так и в современных.

Третья позиция: основой классового деления в азиатских обществах является имущественное неравенство массы объединённых в сельские общины неимущих крестьян и выделившихся из этой же массы разбогатевших общинников. Эти последние в результате имущественного выделения из своей социальной среды образуют управляющий хозяйственной жизнью общины слой, который со временем оформляется в господствующий класс, со всеми признаками правящего класса эксплуататорского типа.

Следующая позиция: частная собственность на землю в азиатском обществе отсутствует. И поэтому экономической основой эксплуатации служит государственная собственность на землю (а также воду, ирригационные системы и пр. природные ресурсы). Основной экономической формой эксплуатации является рента (совпадающая в древних обществах азиатского типа с налогом). Государство в обществах азиатского типа выступает единственным собственником земли, и в таком качестве становится доминантным сувереном, обладающим высшей абсолютной властью над всеми подданными. [1, с. 8].

А вот вопрос о том, что вследствие описанных выше черт азиатского государства последнее с необходимостью принимает форму деспотии, общественная жизнь характеризуется изолированностью и застойностью, а все социальные процессы приобретают вид исторической цикличности, – это не является общепризнанным историческим феноменом. Некоторые современные историки (собственно, и не совсем современные: вспомним хотя бы К. Виттфогеля с его теорией «гидравлического общества») в основу исторической специфичности государств азиатского типа закладывают признак деспотизма, необходимо выводя его из азиатского способа производства. Заметим, что уже в Новое время в европейской мысли была сформулирована концепция «азиатского деспотизма», которая тесно связывалась с отсутствием частной собственности.

Исторически очевидным является тот неоспоримый факт, что характерной особенностью развития древневосточных и средневековых обществ Востока был циклизм – чередование периодов их расцвета и упадка (а зачастую и просто гибели). Мимо этого не может пройти ни один востоковед. Периодическая принуждённая самоизолированность (закрытость) некоторых азиатских государств также не вызывает сомнений у историков. Но зависимость этих двух исторических явлений (даже, пожалуй, можно сказать – атрибутивных признаков), присущих обществам азиатского типа развития, от азиатского способа производства – это не кажется столь уж очевидным. Возможно, эта зависимость абстрактно-логически обоснована, но эмпирически не доказуема. Также и сама цикличность в развитии, и частая изолированность восточных обществ исторически обоснованно (в этом случае – логически обоснованно тоже) не могут быть выведены только из деспотической формы правления эти самых обществ. Слишком много было всегда активных и весомых внешних факторов влияния.

Неоднозначно оценивается и преобладание родоплеменных отношений в земледельческой общине: родовая (природная), а не трудовая (экономическая) социализация членов общины, которые связаны природными личными узами (узами семьи, крови, языка, обычаев и т. п.). Это – характеристики естественности азиатского способа производства, предпосылки трудовой деятельности или признаки «особого пути развития» стран Востока? Например, если признать, что восточное общество находится в переходном состоянии от естественного (природного) к собственно историческому, то восточный коллективизм (по сути, природный) необходимо причиняется не экономическими интересами и формируется не в трудовой сфере, а основывается на родовых отношениях и существует в сфере родовых связей. Кстати, в ходе дискуссий иногда под азиатским способом производства предлагалось понимать состояние производительных сил и производственных отношений именно в поздний период развития первобытного патриархального общества.

Важным аспектом несовпадения позиций является и то, что в контекст обсуждения азиатского способа производства часто включаются не только общества

древнеазиатского и средневекового азиатского Востока, но и раннегосударственные образования доколумбовой Америки и доколониальной Африки, и даже догосударственные образования европейского периода варварства, германская и русская общины.

Вообще, социально-историческая и географическая вариабельность интерпретаций азиатского способа производства столь велика, что простое перечисление вариантов потребует отдельной статьи. Мы попробуем обозначить два подхода к интерпретации азиатского способа производства в сопоставлении его с европейским феодализмом.

Распространённым подходом можно считать попытки сводить понятие «азиатский способ производства» к понятиям «рабовладельческая формация», «феодализм» путём использования «уточняющих» корректоров, как-то: «азиатский феодализм», «китайский феодализм» или «азиатский тип рабовладельческой формации». Такая практика существует и в западной и в отечественной историографии давно. Так, например, согласно концепции «китайского феодализма», Китай прошёл через формационную стадию, типологически сходную со средневековой Европой, ещё в первую половину эпохи Чжоу¹².

Действительно, уже в истории древнего Китая без труда обнаруживаются многочисленные черты европейского средневекового феодализма. К ним можно отнести систему удельных владений, установленной чжоусцами сразу после их завоевания государства Шан-Инь, полностью соответствует основным признакам европейских феодалов, а эпоха Чжань-го («Воюющих царств») – этапу феодальной раздробленности, присущему всем государствам феодальной формации. Постепенно удельные владения развиваются в суверенные государства, основанные на принципах административно-чиновничьего правления. В результате уже к концу правления династии Чжоу окончательно сложилась система организации общества, характеризующаяся вассально-сюзеренными отношениями и политической раздробленностью, что полностью отвечает определению понятия «феодализма» как явления политико-правового [3, с. 123]. Однако, специфичные для азиатского способа производства черты смешанного социально-экономического уклада (многоукладная синкретичность производственных отношений) были свойственны и более ранней китайской истории.

Ещё менее адекватной (исторически необоснованной) является практика отождествления азиатского способа производства с рабовладельческим или феодальным строем, какими они сложились в Европе – вплоть до его простого отрицания. Советская историческая школа Н. И. Конрада, например, обнаруживала абсолютное сходство рабовладельческой формации в Греции и в Китае I тысячелетия до н.э. (в древнем Китае «находились» даже такие же города-полисы, как в античной Греции). А в первой половине I тысячелетия н.э. – смену рабовладельческой формации феодальной (к III-VI вв. относили начало «феодальной эпохи» в Китае, а империю Тан объявляли централизованным феодальным государством) с последующим переходом к средним векам, а затем – к эпохе Возрождения.

В ходе дискуссий предлагались также самые различные комбинаторные и оригинальные наименования для этого этапа развития восточных обществ: «рабо-

¹² Теория «чжоуского феодализма» была предложена французским историком Анри Масперо ещё в н. 1930-х гг. Тогда же эта концепция, метко прозванная В.Н. Никифоровым «идеей вечного феодализма», была поддержана советскими учёными.

владельческо-феодалная формация», «общинно-рабовладельческий строй», «смешанный» [5, с. 280-286], «азиатский», «даннический», «раннеклассовый», «государственный», «политарный» и т. д. На это мы можем предложить следующее. В соответствии с положениями современной типологической таксономии, всякая группа (в нашем случае – группа раннегосударственных образований азиатского типа, характеризующихся специфическими чертами азиатского способа производства) описывается на основании эталонного (типового) образца. Эти образцы именуются номенклатурными типами. Таким номенклатурным типом (типовым образцом, за которым закрепляется название всего таксона) всегда признаётся приоритетное, т.е. самое раннее по времени обнародования название. В нашем случае таковым, безусловно, является название «азиатский способ производства».

В целом, можно резюмировать, что концепт «азиатского способа производства» вызвал в исторической науке множество интерпретаций и точек зрения. Считаем, что сама тема «азиатский способ производства» для К. Маркса имела скорее абстрактно-логическое, чем конкретно-историческое значение. Как формационный признак «азиатский способ производства» не имеет достаточного исторически корректного обоснования, но парадигмально понятие-концепт «азиатский способ производства» вполне фундировано историософски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виткин, М. А. Восток в философско-исторической концепции К. Маркса и Ф. Энгельса. – М.: Наука, 1972. – 116 с.
2. Дискуссия об азиатском способе производства. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931. – 183. с.
3. Илюшечкин, В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системного анализа). – М.: Наука, 1986. – 398 с.
4. Никифоров, В. Н. К. Маркс и Ф. Энгельс об азиатском способе производства / Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. – М., 1971, с. 3-44.
5. Семенов, Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради. 2003. – 776 с.

G. E. Danilenko

(Senior Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: gddgtu@mail.ru

ABOUT THE PLACE OF THE ASIAN MODE OF PRODUCTION IN THE FORMATIONAL THEORY OF HISTORICAL PROCESS

Annotation. The article analyses different points of view on the Asian mode of production and the Asian type of society. There are attempts to identify the most common and significant properties of the Asian mode of production theory.

Keywords: Asian mode of production, Asian society, formational theory.

Поступила в редакцию 05 июня 2018 г.